

УДК 327
ББК 66.4
П91

Пушков, Алексей Константинович.

П91 Противостояние. Обама против Путина / Алексей Пушков. — Москва : Алгоритм, 2016. — 240 с. — (Позиция).

ISBN 978-5-906817-36-5

Алексей Константинович Пушков – политолог, профессор МГИМО, журналист и писатель, ведущий популярной телевизионной программы «Постскриптум» – в США и Канаде считается одним из главных врагов. Вместе с другими ведущими политиками России он включен в санкционный список.

В своей книге Алексей Пушков показывает, как «перезагрузка» в российско-американских отношениях сменилась новой холодной войной, напоминает основные ее этапы и приводит картину изменившейся международной обстановки. Что касается санкций против нашей страны, говорит Пушков, они нужны прежде всего тем людям в США, которые готовы заменить Обаму: для них санкции – это козырь в политической игре. Образ жесткого политика, который не церемонится с врагами США и врагами демократии, сейчас намного популярнее в Соединенных Штатах, чем образ «дипломата» или «переговорщика».

Однако эти люди крупно просчитаются, продолжает Пушков: в «санкционной войне» больше всего пострадают сами США. Он доказывает свою позицию, опираясь на конкретные примеры.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-906817-36-5

© Пушков А.К., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ПОЗИЦИЯ

Пушков Алексей Константинович

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Обама против Путина

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 18.11.2015.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906817-36-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть события — или цепь событий, которые не просто отмечают собою наступление новой эпохи, но и определяют ее характер. После таких событий ничто уже не остается и не может оставаться прежним. Иногда, хотя и довольно редко, это становится очевидным для всех и сразу: в нашей истории так было 22 июня 1941 года. Но гораздо чаще их подлинное значение становится понятным лишь позже — порой даже годы спустя. Для Советского Союза таким «переломом истории» стала смерть Сталина, для США — убийство президента Джона Кеннеди, для Франции — поражение в Индокитае. Если же говорить о современной России, то к таким переломным моментам, безусловно, относятся приход к власти Владимира Путина и — 14 лет спустя — воссоединение с Крымом.

Последствия таких событий, какими бы неожиданными они ни казались на первый взгляд, всегда вытекают из предшествующих им политических движений, из усилий явных или скрытых сил, действующих на исторической сцене и за ее кулисами. Предсказать переломные события часто бывает невозможно: никто не мог предсказать ни 11 сентября 2001 года в США, кроме непосредственных его авторов, ни точной хроники госпереворота 2014 года на Украине. Однако заранее распознать происходящие сдвиги тектонических пластов большой политики все же можно, если внимательно следить за ходом разворачивающейся на наших глазах всемирной истории. Ведь всемирная история

лишь кажется нам независимой от нас и непостижимой. На деле же она складывается из наших мыслей, побуждений и действий. Историю никогда не делают «другие»: ее всегда делаем мы.

Эта книга родилась из осмыслений текущих событий, политических эссе и интеллектуальных зарисовок, которыми мне постоянно приходится заниматься в силу моей политической и телевизионной деятельности. Здесь вы найдете политическую аналитику крупнейших событий, которые стали частью нашей с вами жизни за последние 10—15 лет. Сквозь эти комментарии просматривается сама ткань современной политики в ее если не ежедневном, то еженедельном и ежемесячном измерениях.

В этом, собственно, и заключается главная особенность и, надеюсь, достоинство этой книги: она дает возможность ощутить, какими были и как воспринимались драматические политические события и решения не несколько лет спустя, как в исторических книгах, а непосредственно после того, как они произошли. Из этих почти моментальных осмыслений, схваченных буквально на лету впечатлений, складываются и образы ведущих политических действующих лиц нашей эпохи, прослеживаются их сильные и слабые стороны, их надежды и их расчеты. У сегодняшнего читателя есть возможность сравнить намерения этих политиков и результаты их деятельности и вынести им собственную оценку.

Эта книга не претендует на подробное описание всей современной истории. Здесь собраны лишь первые мысли и впечатления о некоторых ее конвульсиях, казусах и драмах. Но первых мыслей и впечатлений не стоит опасаться: по собственному опыту знаю — они часто бывают верными.

А. Пушков

ОТ МЮНХЕНСКОЙ РЕЧИ ДО ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Мюнхенская речь: «цинизм» или реализм?

«Мы удивлены и разочарованы высказываниями президента Путина. Его обвинения неверны», — заявил по поводу Мюнхенской речи Путина представитель Белого дома. А чем же они неверны? Разве лидеры НАТО не обманули Москву, когда обещали не расширять альянс на Восток? Обманули. Разве они не давали гарантии России, которых не выполнили? Давали. Разве мир, где господствует одна страна, один сюзерен, — это демократичный мир? Недемократичный. Разве США и НАТО не продвигают свою военную инфраструктуру к границам России? Продвигают. Все так. Как сказал один левый депутат германского бундестага, Западу по существу нечего ответить президенту России. А раз нечего ответить, то лучше всего обвинить его в цинизме.

Генсек НАТО Яап де Хоп Схеффер тоже крайне разочарован речью Путина. По его словам, расширение альянса — это расширение зоны демократии. Демократии не несут в себе угрозу, вторит ему министр обороны США Гейтс. Но это — демагогия. Расширение НАТО — это не расширение демократий, а расширение военного альянса. А военная инфраструктура, приближающаяся к нашим границам, в себе угрозу несет. Как альянс расширял зону демократии в Югославии, мы уже видели — бомбами и крылатыми ракетами. В Белграде до сих пор не восстановлены разбомбленные мосты. Видимо, это и есть демократия в действии?

А вот еще пример. Большинство чехов — 56 процентов — выступают против размещения на территории страны радаров американской противоракетной обороны. Но можете быть уверены — на их мнение наплюют. Ибо демократично лишь то, что выгодно США и НАТО.

Недавно Роберт Гейтс заявил, что американская система ПРО не направлена против России. Но когда его спросили: а готов ли Вашингтон подписать соглашение, которое обязывало бы США не использовать эту систему против России, Гейтс ответил: «Не знаю, насколько это было бы правильно». Выходит так: против России система не направлена, но обязательств не применять ее против нас США брать не будут. Все то же, что и с расширением НАТО: дают словесные заверения, а за ними явственно проступающая ложь. И понятно, что лидерам НАТО очень не понравилась речь Путина: глава России должен был подыгрывать им, сделать вид, что верит, а он поступил иначе.

А, кстати, почему Путин поступил иначе? А потому, что ему, видимо, надоело в рамках личной дипломатии говорить Бушу, Блэру, Меркель и другим лидерам НАТО о своих тревогах и получать в ответ лишь невнятные бормотания. Семь лет Путин делал вид, что у нас с НАТО все хорошо. Семь лет не обострял. Семь лет пытался побудить их начать считаться с Россией. Результат известен — НАТО намерена включить в себя Украину и создает базы в Восточной Европе вопреки нашим интересам! Вероятно, у Путина была надежда — надежда на то, что с США и НАТО удастся установить подлинно партнерские отношения. И когда 6 декабря 2001 года США вышли из Договора по ПРО, Путин сдержанно сказал: «Считаю, что это ошибка». И проявил понимание. И терпение. А потом проявлял его еще, и еще, и еще. Но это восприняли как должное. И тогда он решил открыто сказать о накопившихся разногласиях. Опять же надеясь, видимо, что его поймут. «Я убежден, — заявил Путин, находясь в Иордании, — что все, что я сказал, — чис-

тая правда». Конечно правда. Только вряд ли она повлияет на США и НАТО. У них своя программа действий и своя повестка дня. И есть ли смысл разговаривать языком правды с теми, кто привык говорить с вами языком лжи?

2007 г.

В чем точно оказался прав Путин

В чем точно оказался прав Путин и неправы его критики, так это в том, что на сломе эпох, в условиях невиданных финансовых пузырей и невиданной прежде схватки за ресурсы, государство должно постоянно быть готовым вмешаться в рыночные процессы.

Басни о невидимой, но удивительно мудрой руке рынка, которая якобы сама все регулирует и выправляет, — всегда выглядели как басни, а сегодня выглядят как чудовищная и злонамеренная ложь. Ибо трудно предположить, чтобы люди, получившие экономическое образование, могли верить в это. Невидимая рука рынка всегда ведет к одному: экономическому и финансовому кризису. Зададимся вопросом: отчего демократ и по убеждениям, и по партийной принадлежности Франклин Рузвельт зажал руку рынка железными тисками государственного «нового курса», чтобы вытянуть Америку из Великой депрессии 30-х годов прошлого века? Ответ: у него просто не было иного выхода, а невидимая рука рынка вела Америку к краху.

Иллюзии о том, что с тех пор все принципиально изменилось и современная рыночная экономика способны выживать сама по себе, начали рушиться еще в 2007 году. Бывший советник президента по экономике, либерал Андрей Илларионов, вошедший в непримиримый клинч с экономической линией Путина и уехавший в США, может сейчас насладиться там результатами торжества либеральной доктрины: разорением крупнейших банков и страховых

компаний, вынужденной национализацией ипотечных гигантов, импотенцией власти и полным раздраем среди экономических гуру.

На фоне обрушившейся на США гигантской волны, чреватой финансовым коллапсом, на второй план отступили даже президентские выборы, и стерлись, стали незаметными карликами главные кандидаты. Ни у того, ни у другого не оказалось никаких рецептов, кроме благоглупостей, и пока один каждый день говорил обратное тому, что сам утверждал накануне, второй пытался уколоть первого, дабы набрать себе очки. Но ни тот, ни другой не выглядел как лидер, как человек, имеющий ответы и способный предложить их стране. И действующий президент, и кандидаты в президенты вдруг лишились индивидуальности и окраски и превратились в бесплотные привидения — жалкие символы бессилия политической власти самой сильной державы планеты.

Все это — наказание для Америки. По сути, наказание за экономическую недалёковидность и глупость, а также за неумную жажду сверхприбылей. Мы свое наказание за это уже получили — в августе 98-го. И именно в ту эпоху, когда нами правили сторонники невидимой руки рынка, которые под прикрытием красивых фраз из либерально-рыночной доктрины с бешеным азартом распределяли между собой, а точнее — разворовывали национальное достояние.

Затем и нужна была идеология безудержного либерализма, чтобы оправдать создание криминального капитализма в России и попытку заодно приватизировать и само государство. Затем и нужна была эта идеология, чтобы создать в нас комплекс неполноценности, слабости, бессилия государства и оставить нас лицом к лицу с мощными и очень неглупыми силами, стремившимися прибрать к рукам российскую нефть, газ и другие богатства. Идеи либерализма и свободы рынка лишь прикрывали нужную для

кого-то стратегию освоения России как территории и геополитической единицы. Они были не более чем ширмой.

Сегодня же ширма отодвинута — и мы увидели, что за ней. И это — явно не то, чего мы — или, точнее, подавляющее большинство из нас — хотели бы для нашей страны.

2008 г.

Как не стать лошадью под американским всадником

В любом альянсе, говорил Бисмарк, «есть всадник, и есть лошадь, и надо всегда стремиться быть всадником». В рамках «перезагрузки» — отражает ли она стратегическое или тем более тактическое изменение в состоянии отношений, каждая сторона преследует собственные цели и собственные интересы. В одних областях они могут сходиться, в отдельных — даже совпадать, но в ряде других — расходиться, причем самым диаметральной образом.

Для нас не должно быть «перезагрузки» ради «перезагрузки», то есть ради всего лишь видимости хороших отношений, ради иллюзии сглаживания противоречий. Политика сближения с США должна проводиться ради наших интересов, ради усиления наших позиций, ради того, чтобы создались новые возможности для достижения наших внешнеполитических целей.

В любом случае «перезагрузка» — это политическая игра. И есть опасность «проиграть» эту игру, особенно если мы будем превращать «перезагрузку» во внешнеполитический фетиш. Мифология «перезагрузки» не должна довлеть над нами. Тем более что у нас есть опыт аналогичного сближения с США при Горбачеве, Ельцине и Путине.

Во всех трех случаях мы начинали как сторона, исходящая из того, что сближение с Западом позволит нам решить наши внутренние задачи, прежде всего экономиче-

ские. При Горбачеве была выдвинута задача «ускорения». При Медведеве выдвигается, по сути, та же самая задача — «модернизация». Борис Ельцин и Владимир Путин также рассчитывали, за счет отказа от конфронтации и налаживания сотрудничества с Западом, решить задачу экономического развития страны. А потому установка на то, что внешняя политика должна, прежде всего, создавать условия для экономического развития страны, практически в неизменном виде кочевала все эти годы из одной концепции внешней политики в другую. В Послании президента Медведева Федеральному собранию в ноябре 2009 года было объявлено, что эффективность внешней политики следует измерять уровнем жизни населения страны.

Однако насколько верна такая установка, особенно когда ее превращают в некий абсолютный ориентир? Во всех предыдущих случаях попытка модернизации экономики страны с участием Запада не привела к успеху. Напротив, при Горбачеве она закончилась тотальным геополитическим поражением, а займы, которые тогда выдал Советскому Союзу Запад, лишь увеличили его внешний долг. При Ельцине геополитическое отступление было продолжено. Билл Клинтон периодически показывал российскому президенту «финансовую морковку»: то речь шла об «американской финансовой помощи», то о так называемом «Токийском пакете» помощи со стороны «большой семерки». Тогда, в 1993 году, на саммите в Токио, Ельцину пообещали 40 миллиардов долларов. Однако из этой «помощи» до России дошло в лучшем случае несколько миллиардов.

В обмен на обещания и недешевые кредиты Запад заручился повышенной сговорчивостью Кремля практически по всем международным вопросам, а также ускоренным и плохо подготовленным выводом российских войск из Германии и Польши, что называется, «во чисто поле». Ельцинский министр иностранных дел Андрей Козырев, который за свою неизменно проамериканскую позицию

получил прозвище «американский министр иностранных дел в Москве», оправдывал такую сговорчивость и несамостоятельность во внешней политике необходимостью помощи со стороны Запада. Однако западные политики не столько помогали, сколько усиливали геополитические позиции евроатлантического альянса за счет России и стремились связать Москву целым рядом невыгодных для нее обязательств. Результатом такой линии стало отсутствие у России эффективной внешней политики, с одной стороны, и отсутствие реальной экономической помощи со стороны Запада, с другой.

Назначение министром иностранных дел Евгения Примакова в январе 1996 года позволило частично скорректировать ситуацию, прежде всего за счет усилий самого Примакова, однако не остановило общей тенденции геополитического ослабления России. Это выразилось, прежде всего, в неспособности России предотвратить войну НАТО против Югославии, а также заблокировать или затормозить расширение НАТО на восток.

Попытка Владимира Путина наладить «особые отношения» с США и президентом Бушем-младшим также не дала ожидаемых результатов. Путин решительно поддержал Буша после трагедии 11 сентября 2001 года. Москва обеспечила США возможность использовать воздушное пространство России для транзита военного оборудования и боевой техники в Афганистан; проголосовала в ООН за проведение военной операции против правительства талибов; дала «зеленый свет» на создание американских военных баз в среднеазиатских республиках; использовала свое влияние на так называемый «Северный альянс» — союз боевых командиров северо-востока Афганистана — для организации наземного наступления сил альянса на Кабул и свержения правительства талибов; наконец, договорилась с США о сотрудничестве российских и американ-

ских спецслужб с целью обмена разведанными о террористических мусульманских организациях.

В ответ Россия получила не согласование интересов, а чисто «одностороннюю» политику США — от выхода США из Договора по ПРО до «второй волны» расширения НАТО на восток. Администрация Буша стремилась максимально воспользоваться стремлением России к сотрудничеству, не желая при этом серьезно учитывать российские интересы. Это показал и демонстративный срыв «плана Козака» по Молдавии (который правомерно было бы назвать «планом Путина»); и открытая поддержка Виктора Ющенко и «оранжевых» на Украине; и усиленные попытки вовлечь Украину в НАТО; и вооружение Грузии с целью подготовки ее к войне против России. При этом экономическое и инвестиционное сотрудничество с Россией так и не стало приоритетом администрации Буша. Возросший в 2006—2007 годах поток инвестиций с Запада, и прежде всего из Европы, в нашу экономику был связан в основном с экономической стабилизацией в стране, сравнительно высокими темпами ее развития, а также привлекательным характером проектов, в которых мог участвовать западный бизнес, но никак не тесным внешнеполитическим сотрудничеством.

Если опыт взаимодействия с США при Горбачеве, Ельцине и Путине о чем-то и говорил, то лишь об одном: политическое сближение с США, поддержка их внешнего курса и односторонние уступки со стороны России НИКОГДА не приводили к широкому участию Запада в процессе модернизации российской экономики. Есть ли серьезные основания полагать, что на сей раз будет иначе?

Обратите внимание на позицию Китая. США выдвинули идею большой двойки (G-2), Обама едет в Пекин, предлагает альянс Китаю. Но китайцы отвечают: партнерство, более глубокие отношения — пожалуйста, но никаких альянсов. Китайцы не хотят себя ограничивать, связывать себе руки обязательствами. Америка имеет сейчас слиш-

ком большую систему обязательств. И понятно, что администрация Обамы хотела бы привлечь другие страны к выполнению этих обязательств, которые она на себя взяла и которые ее уже частично завели в тупик — в том же Ираке, в Афганистане, в Пакистане. У США — огромная сумма обязательств. Должны ли мы помогать им и участвовать в этих обязательствах? Это непростой вопрос.

Однако совершенно ясно одно: вряд ли нам нужно позволить втянуть себя в поддержку США без совершенно ясных и определенных встречных шагов со стороны США. Лидеры США любят демонстрировать дружелюбие, хлопать своих российских партнеров по плечу, обозначать свое хорошее отношение к ним, называть их друзьями и т.п. На это в свое время попался Горбачев, а вскоре и Борис Ельцин. Джордж Буш попытался применить ту же тактику к Путину, но с меньшим успехом (хотя в 2001—2003 годах Буш получил немало уступок от Москвы). Таким образом, негативный опыт, который мы приобрели в этой сфере, может сыграть и позитивную роль. Мы не должны повторить прежнюю ошибку: ради видимости партнерства идти на серьезные уступки в сфере большой политики.

2011 г.

Закат Европы?

В США давно критиковали Евросоюз за отсутствие единого центра принятия решений и неспособность говорить одним голосом. «Если я хочу позвонить в Европу, то какой номер я набираю?» — сказал как-то бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, и его цитируют до сих пор. И действительно — куда звонить? У Евросоюза нет ни Белого дома, ни Кремля, а Еврокомиссия в Брюсселе, при всех ее полномочиях, не влиятельнее, чем национальные правительства.

И вот, по мнению карикатуриста из американской газеты «Интернэшнл Геральд Трибюн», теперь Европа преодолела этот недостаток. На рисунке — представитель США, похожий на министра финансов США Тимоти Гейтнера. Он назидательно говорит европейцам: «Дела пошли бы лучше, если бы Европа заговорила одним голосом». И все европейцы в один голос, дружно кричат в ответ: «Хелп!» — «Помогите!».

Осенью 2011 года стало ясно: банкротства Греции, судя по всему, избежать не удастся. А последствия этого могут быть самыми мрачными, вплоть до развала еврозоны и гибели евро как единой европейской валюты. Такую опасность давно уже предсказывал известный финансист Джордж Сорос, да и не он один.

«Конец Европы» — так жестко оценил ситуацию американский журнал «Тайм». Что же, похоже, действительно пришел конец той Европе, которую мы все знаем и которая, объединившись в Евросоюз, была образцом социального благополучия и примером для всего остального мира.

«Попрощайтесь со старым порядком вещей», — пишет журнал «Тайм», имея в виду не только Европу, но и весь миропорядок, установившийся в конце XX — начале XXI века. Полный триумф Запада, наступивший после падения Берлинской стены, распада СССР и расширения НАТО вплоть до границ России, был не слишком долгим. Сегодня его ставит под сомнение не только растущая мощь Китая, который уже не стесняется использовать право вето в Совете Безопасности ООН, но и стремление к самостоятельной политике таких новых экономических центров силы, как Индия, Бразилия, ЮАР, Мексика.

И обратите внимание: не где-нибудь, а именно в Европе прошли наиболее крупные беспорядки последних лет. Недовольные громили магазины, грабили банки и дома, поджигали офисы не в Москве или Дели, не в Кейптауне

или Пекине, а в Лондоне и Бирмингеме, Афинах и Мадриде. Так Европа расплачивается за три греха.

Грех первый — вопреки заветам Библии, Европа, вслед за США, сотворила себе кумира: неолиберальную модель развития, которая сделала сверхприбыль главной целью экономического развития. Один из результатов: огромный разрыв между богатыми и бедными. Не случайно обезумевшая толпа недавно бесчинствовала именно в Великобритании. Как пишет журнал «Тайм», «в течение последних 20 лет Британия, как и США, были одновременно центрами создания огромных богатств и растущего разрыва в распределении этого богатства». И когда, в условиях кризиса, британское правительство начало сокращать бюджетные расходы, это ударило, прежде всего, по социально уязвимым слоям. И не приходится удивляться, пишет «Тайм», что «самые бедные слои населения в крупных европейских странах с самым большим экономическим неравенством теперь выходят на улицы. Удивительно лишь то, что это не произошло раньше».

Грех второй: Европа давно уже жила в долг. Отсюда — эпидемия бюджетных дефицитов и растущего госдолга, охватившая весь юг Европы, особенно глубоко поразившая Грецию. Правительства покупали социальный мир и благополучие ценой все новых заимствований. Но пришел кризис, и бесплатный сыр кончился, и туго натянутая пружина долговой мышеловки захлопнулась.

Грех третий: из кризиса не было сделано выводов. Точнее, какие-то были сделаны, но европейская элита не захотела ничего всерьез менять — или не смогла. «С самого начала финансового кризиса мы знали, что весь порядок вещей в мире меняется самым глубоким образом, — пишет «Тайм». — Но мы попробовали отгородиться от этих изменений разговорами о временных ошибках и циклических спадах... Однако речь идет о кризисе, который не только сотрясает наши рынки, заставляет людей терять работу и